

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
103009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты

ВЫШКА

13 СЕН 1987

г. Баку

Творческий портрет

Лейли, Читра и другие

Не всякой, даже очень одаренной и талантливой артистке балета опущены способности быть в равной степени убедительной и значительной во всем многообразии классики и народно-сценических танцев. Подобное совмещение этих различных стилистических пластов в творческой судьбе одной танцовщицы встречается крайне редко. И счастлива, видимо, должна быть такая актриса — испытать все «соблазны» своей профессии. Такой балериной, способной справиться практически с любым предложенным хореографическим материалом, быть то классическая вариация или национальный танец, является заслуженная артистка республики Тамилла Мамедова.

Ее путь в большой балет начался с посещения хореографического кружка при Доме культуры имени С. Орджоникидзе, где педагог М. Селина всячески поощряла отрядные успехи девочки в танце. И ввиду явной способности одаренного подростка ее зачисляют сразу во второй класс хореографического училища. Преподаватели Бакинской школы-балета М. Черникова, И. Кагарлицкая и выпустившая класс Т. Мамедовой народная артистка СССР Г. Алмасзаде с первых же дней общения с грациозной воспитанницей старались внушить ей уверенность в собственных силах. Уж слишком скромной, тихой и безответной была старательная ученица. Но уже в шестом классе она станцевала адажио из балета «Гюльшен» в паре с Т. Мамедовым, своим однофамильцем, а также сольный номер из «Девичьей башни» — «Рэнг», принесшие юной дебютантке большой успех.

Отличительной особенностью первого десятилетия работы артистки в Театре оперы и балета имени М. Ф. Ахундова было то обстоятельство, что она весьма активно принимала участие в различного рода фестивалях и смотрах. Например, на проходящем в Баку фестивале солидарности рабочей молодежи СССР и Японии она вместе с М. Гавриковым танцевала адажио Мехменэ Бану и Визира из

«Легенды о любви». Или вот диплом, полученный артисткой на II Всесоюзном конкурсе новых концертных номеров, на котором она выступила в составе группы солистов театра, показавших «Элементы» на музыку Г. Рзаева. А вот почетная грамота, присужденная за создание партии Лейли в одноактном балете «Лейли и Меджнун» по симфонической поэме Кара Караева в постановке Наили Назировой.

Образ Лейли не просто дорог Тамилле Мамедовой — это ее первая крупная сольная работа, не считая основной партии в «Классической симфонии» С. Прокофьева (хореография К. Боярского). Троекратное и достаточно краткое появление героини на сцене в этом мини-спектакле создавало ощущение бесконечности, застывшего мгновения, поэтической кантилены широкого дыхания. Удлиненные, тон-

кие, точеные руки и ноги, какое-то по-особенному четкое ощущение формы, скульптурная выразительность позировок делали ее лирическим центром всей постановки, отвечающей духу караевской партитуры.

Надо отметить, что к утонченному профилю актрисы, ее графически вычерченной стройной фигуре весьма идут шопеновские тюники — удлиненные белые пачки — нося которые танцовщицы способны создавать впечатлительные парящей легкости. Так, балерина в стилизованном одеянии прекрасно станцевала в «Шопениане» одиннадцатый вальс. Ведь эта сольная форма хореографии предполагает в короткое сценическое время от исполнителя полностью выложиться, прожить полнокровную жизнь, промелькнуть, оставя определенный, ярко выраженный след в душах зрителей.

Так же замечательно ис-

полняет она и азербайджанские танцы в опере «Кероглы» Уз. Гаджибекова или в балете «Девичья башня» А. Бадалбейли, испанский танец из «Лебединого озера» или индийский из «Семи красавиц».

Уличная танцовщица или же Фанданго из «Дон Кихота» показали склонность балерины к испанской стилистике, особенности поз, положений рук, корпуса, головы. Эта народная традиция особенно близка актрисе, которая является одной из самых блестящих характерных танцовщиц на азербайджанской сцене. Спектакль «Читра», в котором балерина создала центральный образ по одноименной поэме Р. Тагора, — красочный, богатый танцевальными характеристиками балет хореографа Н. Даниловой по музыке Ниязи. Образ воительницы-дурнушки Читры с ее последующим преображением в красавицу и обратно стал вроде бы еще одним пробным камнем в ее творчестве.

А какими меткими, значительными были артистические наработки в партиях из «Золушки» и Нуриды из «Тысяча и одна ночь» Н. Назировой, Нефти в «Каспийской балладе», сольных партиях в «Калейдоскопе», «Тенях Кобыстана» и «Тропою грома» Р. Ахундовой и М. Мамедова.

Вот уже почти 15 лет Мамедова ведет народно-сценический (характерный) танец в Бакинском хореографическом училище, отдается работе с будущими балеринами со всем пылом своего неспокойного сердца, передавая им свой опыт. Возможно, поэтому ее ученицы Е. Личманова, Е. Рыжова, О. Мурадова уже довольно хорошо усвоили традиции своего педагога и старшего товарища по театральной сцене. Жизнь в танце и на педагогическом поприще в судьбе Тамиллы Мамедовой слились навсегда крепкими духовными и творческими узами.

Р. АХМЕДОВ,
балетмейстер.

БАКУ.

На снимке: заслуженные артисты Азербайджанской ССР Тамилла МАМЕДОВА и Рамазан АРИФУЛИН в балете «Лейли и Меджнун».

Фото О. ЛИТВИНА.
(Азербинформ).

